

Данилова Марина Фёдоровна

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕННОСТИ СИБИРСКИХ ПОСЛУЖНЫХ СПИСКОВ XVII ВЕКА

В статье рассматривается проблема изученности послужного списка как жанровой единицы деловой письменности на материале рукописных памятников Приенисейской Сибири XVII в. Автором предпринята попытка представить историю изучения послужных списков как письменных документов с их лингвистической информационностью и содержательностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;801.82

Филологические науки

В статье рассматривается проблема изученности послужного списка как жанровой единицы деловой письменности на материале рукописных памятников Приенисейской Сибири XVII в. Автором предпринята попытка представить историю изучения послужных списков как письменных документов с их лингвистической информативностью и содержательностью.

Ключевые слова и фразы: послужной список; жанровые особенности; историография послужных списков; лингвистический источник; исторический источник.

Данилова Марина Фёдоровна

Хабаровский государственный институт искусств и культуры

Danig66@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕННОСТИ СИБИРСКИХ ПОСЛУЖНЫХ СПИСКОВ XVII ВЕКА©

Начавшиеся еще в 1960-е годы активные разноуровневые лингвистические исследования локально приуроченных памятников деловой письменности не потеряли своей актуальности до настоящего времени. Последние два десятилетия отмечены возросшим интересом лингвистов к изучению памятников делового содержания Сибири XVII в. в их жанровой разновидности. В Зауралье и на Дальнем Востоке рукописные источники XVII и частично XVIII вв. представлены в трудах ученых Хабаровска, Читы, Красноярска, Челябинска, Тюмени, Тобольска. К настоящему времени в основном исследованы документы Западной Сибири, документы ее восточной части разработаны меньше. Еще не изучены отписки, товарные росписи, проезжие, дозорные книги, переписные и шерстовальные книги, допросные речи, сказки территории Приенисейской Сибири XVII в. Крайне слабо представлены строевые и крестоприводные книги, изветы, сыскные дела, послужные списки и некоторые другие жанры [2, с. 51, 136].

В сферу наших интересов входят писанные скорописью послужные списки Приенисейской Сибири XVII в. Маковского, Мангазейского, Туруханского, Енисейского и Красноярского острогов. К настоящему времени послужные списки указанного периода как жанровые единицы деловой письменности целостному научному описанию не подвергались, хотя данный вид документов может быть интересен как историкам, так и лингвистам.

Так, историк Н. И. Никитин обращает внимание на то, что различные виды «послужных списков», в которых должны были фиксироваться заслуги каждого служилого человека (его «дальние посылки», участие в боях и военных действиях, походах и т.п.), дают богатый материал о сибирских службах и биографии ратных людей Сибири [5, с. 16, 22].

Ученый-лингвист Л. М. Городилова отмечает, что послужные списки Приенисейской Сибири XVII в. интересны как памятник, содержащий массив антропонимов, разнообразных по своей структуре и составу с позиции ономастической информативности и содержательности, и исследование данных памятников представляется исключительно перспективным направлением в рамках не только исторической ономастики, но и общей теории имени собственного [3].

Слабая изученность сибирских послужных списков XVII в. может быть объяснена крайне малым количеством опубликованных источников и низкой степенью их сохранности. Возможно, что проблема кроется в труднодоступности памятников, так как основная их масса хранится в центральных архивах Москвы, в частности в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Отсутствие точных и обстоятельных описей документов также затрудняет поиск необходимых первоисточников. Но, пожалуй, главная причина заключается в том, что большинство изданий как справочного, так и научного характера ориентирует читателя на документы иного содержания, а определения зачастую имеют слишком общую формулировку.

Поскольку мы имеем дело с документным жанром, определение любой жанровой единицы должно ориентировать на набор общих и дифференциальных признаков, которые позволяют противопоставить один жанр другому. В случае с дефинициями исследуемого типа текстов этого не наблюдается: мы имеем слишком общие и неравнозначные данные. Так, послужной список представлен то как документ, фиксировавший служебные отношения лица [1, с. 201], то как документ, содержащий сведения о службе и о том, кто служит [11, с. 188], то как документ служебного состояния каждого офицера, чиновника гражданского или военного ведомства, а также канцелярского служителя [12, с. 684] и др.

Не менее значимым фактором при поиске и исследовании документов делового содержания является их название. Например, статья Энциклопедического словаря Д. А. Брокгауза и И. А. Ефрона представляет послужной список как *послужной*, но и как *формулярный* [Там же], а в алфавитном указателе Собрания законов Российской империи (1649-1825) читаем: «ПОСЛУЖНЫЕ или ФОРМУЛЯРНЫЕ, КОНДУИТНЫЕ СПИСКИ». В статье «ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ» дается отсылка к послужным спискам [8, с. 592, 1258].

Еще большее терминологическое разнообразие предлагается в указателе видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.) [1]. Здесь о формулярном списке сообщается, что

в делопроизводстве военного ведомства он назывался «*формулярным, послужным, или кондуктным списком. В XVII в. этот вид документа назывался офицерская скаска*» [Там же, с. 146], а о послужном списке говорится, что «*в делопроизводстве Военно-морского ведомства тоже имел разные названия. Формуляр послужного списка в XVII – первой половине XIX в. был рукописным и не имел постоянной формы и названия. Он назывался: послужной список, формулярный список, скаска, скаска послужная, аттестационный список, список команды*» [Там же, с. 147]. В статье «*формулярный (аттестационный, послужной) список*» представлена следующая информация: «*На всех чиновников определенных классов и должностей заводились специальные документы о прохождении службы: формулярные (в XVIII в. – послужные) списки...*» [Там же, с. 201].

По данным упомянутых источников, все названные документы в тех или иных вариантах содержательно сходны. В них представлена информация следующего характера: *фамилия, имя, отчество, дата рождения, возраст, место рождения, вероисповедание, семейное положение, наличие детей, сословие, образование, место службы, чин, должность, номер войскового подразделения, награды, владение недвижимостью, судимость, сведения о здоровье* [1].

Разнообразие названий, предложенных в нормативных документах и научной литературе, подтверждает наблюдение А. Н. Качалкина о том, что разное отношение к документу историка и филолога во многом определяет информационную составляющую исследования [4]. Здесь мы наблюдаем некоторые фактологические несовпадения. Так, в рамках XVII столетия нам не удалось обнаружить синонимическую замену послужного списка *списком формулярным, кондуктным, аттестационным, списком команды, сказкой, офицерской сказкой*. Некоторые из перечисленных названий документов имели место в приказном делопроизводстве XVII в., но насколько правомерно их отождествлять именно с послужными списками – это вопрос других исследований. Мы не склонны отождествлять послужные списки, порожденные XVII столетием, с другими документами, имеющими идентичное название среди документов XVIII века.

Полагаем целесообразным в качестве номинации данного типа документов использовать один из вариантов самоназваний, встречающихся в рукописных памятниках исследуемого периода, – это «*послужной список служилых людей*».

Собранная нами информация о послужных списках Сибири XVII в. и данные рукописных памятников Приенисейской Сибири XVII в. [9; 10] позволяют нам предложить следующее определение документа, отличное от предложенных дефиниций словарей и справочных пособий. Под *послужными списками служилых людей* Сибири XVII в. мы понимаем документы приказного делопроизводства, содержащие сведения об обстоятельствах службы и о заслугах и отличиях служилых людей при исполнении военно-административных поручений в пользу государства. Чтобы сделать определение исследуемого нами жанра (как, впрочем, и любого другого) более точным, на наш взгляд, необходимо получить информацию не только о тематике и содержании этих документов, но и о формальной организации текстов, объединенной целеустановкой, модальностью, образом автора и адресата, этикой общения. Представляется, что такой набор признаков позволит более полно представить источник и противопоставить его другим жанрам.

По справедливому замечанию О. В. Никитина, исследование памятников делового содержания в России, имея свою традицию, проводится в основном по двум крупным направлениям – историческому и лингвистическому [6, с. 13]. Это наблюдение ученого справедливо и в отношении изучения послужных списков.

О документах делового содержания XVII столетия известный историк Н. Н. Оглоблин говорил, что они «*типичны и своеобразны*», и «*это далеко не те безличные и однообразные “доношения” и “отношения”, какие породил XVIII век*» [7, с. 11].

В настоящее время, к сожалению, мы можем лишь констатировать, что в поле зрения как историков, так и лингвистов послужные списки XVII в. первоначально попали только в потоке исследования массовых материалов и жанров деловой письменности [4; 7]. Детальное описание данного вида документов не входило в задачи этих ученых.

Труд Н. Н. Оглоблина «*Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.). Документы воеводского правления*» [7] был ориентирован на составление архивной описи всех документов Сибирского приказа XVII – начала XVIII в. При работе с документами его интересовала их содержательная сторона, формальная организация не исследовалась. При всей ценности данной работы, предпринятая попытка описать послужные списки с позиции их содержания касалась всех документов Сибирского приказа без учета их территориальной приуроченности, временных рамок, самостоятельности или включенности в состав других документов и пр. Нам неизвестно, при классификации документов ученый присваивал послужным спискам тематическое название или исходил из самоназваний документов. Во всяком случае, описание содержания послужных списков имеет слишком обобщенный характер. Сам автор труда писал, что «*обозрение только указывает сплошь и рядом на все вообще документы приказа, не выделяя в них нового от старого, крупного от мелкого, верного от ложного: все это – дело исторической критики тех исследователей, которые... займутся специальным изучением документов Сибирского приказа*» [Там же, с. 8].

Целью работы А. Н. Качалкина «*Жанры русского документа допетровской эпохи*» было описание становления жанров русских документов в их системе и историческое обоснование этой жанровой системы, исходя из филологического метода изучения. Обозначив существование послужного списка как жанра, он дал лишь общее понятие списка и его видовое многообразие [4].

Из работ нашего столетия послужные списки Приенисейской Сибири XVII в. представлены лишь в труде Л. М. Городиловой «*Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. как источник региональной исторической лексикографии*» [2]. Однако их описание было ограничено рамками исторической лексикографии, и детальное исследование не было целью автора.

Сегодня, при всей ценности исследований названных нами ученых, мы еще не имеем полного представления о послужном списке XVII в. как жанровой единице деловой письменности с его лингвистической содержательностью и информативностью. В архивах нашей страны хранятся еще не выявленные и не изученные сибирские послужные списки периода становления деловой письменности. По Приенисейской Сибири XVII в. нами выявлено 13 единиц хранения первоисточников по Красноярскому и Енисейскому острогам [9; 10]. В перспективе представляется необходимым выявить и другие сохранившиеся послужные списки исследуемой территории для более детального их научного описания.

Список литературы

1. **Генеалогическая информация в государственных архивах России:** справочное пособие / Федер. архив. агентство, ВНИИДАД; отв. сост. С. Н. Романова; сост. И. И. Глуховская, М. П. Дьячкова, В. И. Звавич и др. М., 2004. 280 с.
2. **Городилова Л. М.** Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. как источник региональной исторической лексикографии. Хабаровск: ХГПУ, 2003. 262 с.
3. **Городилова Л. М.** Православные личные имена в деловой письменности XVII в. (на материале переписной книги Красноярского острога и уезда 1671 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravostok.ru/blog/pravoslavnie-lichnie-imena---v-delovoi-pismennosti-xvii-v---/>
4. **Качалкин А. Н.** Филологический метод анализа документов // Жанры русского документа допетровской эпохи: в 2 ч. М.: МГУ, 1988. Ч. 2. 192 с.
5. **Никитин Н. И.** Служилые люди в Западной Сибири XVII в. М.: Наука, 1988. 56 с.
6. **Никитин О. В.** Деловая письменность в истории русского языка (XI-XVIII вв.): лингвистические очерки: монография. М.: ФЛИНТА, 2011. 266 с.
7. **Оглоблин Н. Н.** Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768 гг.): в 4 ч. М., 1895. Ч. 1. Документы воеводского правления. 421 с.
8. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)** [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.03.2013).
9. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 214. Оп. 1.
10. **РГАДА.** Ф. 214. Оп. 3.
11. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** М.: Наука, 1991. Вып. 17. 296 с.
12. **Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона:** в 86 т. СПб., 1898. Т. 48.

ON KNOWLEDGE STATE OF SIBERIAN SERVICE RECORDS OF THE XVIITH CENTURY

Danilova Marina Fedorovna

Khabarovsk State Institute of Arts and Culture

Danig66@mail.ru

The author considers the problem of knowledge state of service records as a genre unit of business writing by the material of handwritten monuments from Enisei region of Siberia of the XVIIth century, and undertakes the attempt to present the history of service records study as written documents with their linguistic and informational richness of content.

Key words and phrases: service record; genre features; historiography of service records; linguistic source; historical source.

УДК 811.111'37

Филологические науки

Статья посвящена анализу англо-американского сленга как особой области лексического арсенала языка. Лексические явления внутри сленгового узуса соответствуют общеизвестным канонам: семантический сдвиг идет по образу и подобию, охватывая такие категории и понятия предмета как внешний вид, общие характеристики, отличительные черты. Целью статьи является проведение лексико-семантического анализа лексических единиц в структуре сленга для создания более упорядоченного восприятия и понимания их в строю современного английского языка.

Ключевые слова и фразы: основное номинативное значение; семантический сдвиг; метафорический перенос; лингво-культурный пласт; лексико-семантический анализ.

Елизаров Владимир Станиславович, к. филол. н., доцент

Саранский кооперативный институт Российского Университета Кооперации

elvs95@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ
В СЕМАНТИКЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СЛЕНГА©**

Слово – это продукт творческой мысли человека, носителя языка, который в свою очередь является частичкой общества и, развиваясь вместе с ним, совершенствуется и язык в том числе. Язык многогранен и